Хелиан Цао, казалось, сильно испугался выстрела Фэн Сюяна, но отступил назад, не сопротивляясь. Сильный мужчина с узором Яши на теле не имел шансов вернуться, и был убит Фэн Сюяном. После убийства Фэн Сюй не удержался и несколько раз кашлянул кровью, а его губы выглядели очень красными. Он поднял руку, чтобы вытереть кровь с уголка рта, и, казалось, между его бровями появилось беспокойство.

Ань Чжэну было немного любопытно узнать, что пережил Фэн Сюян за это время. Похоже, что он не сильно пострадал, но зачем было провоцировать Хелиан на осторожность?

Хелиан Цао, похоже, тоже было любопытно, почему Фэн осмелился выстрелить в себя, получив серьезную травму.

Лицо Фэн Сюяна стало бледнее. Он кашлянул и внимательно посмотрел на Хелиан: "Ты осмеливаешься выходить и самовольно разгуливать, не достигнув зрелости. Боюсь, что у тебя нет причин".

Хэлиан внимательно посмотрела на Фэн Сюяна: "У меня нет никакой вины перед тобой, почему ты стреляешь в меня?"

Фэн Сюян: "Мне нужно это мертвое дерево".

Хелиан осторожно сказала: "Но ты не уверен, что убьешь меня, а я уверена, что убью тебя".

Фэн Сюян: "Я не могу позаботиться о таком количестве, я должен попросить это мертвое дерево".

Он не мог не кашлять снова, когда говорил. Сначала все было нормально, но потом его вырвало кровью.

Он резко повернулся и посмотрел на Аньчжэна: "Отдай мне валежник, я в большом долгу перед тобой, если будет возможность отплатить тебе в будущем, я обязательно приложу все усилия".

Ань Чжэн слегка нахмурился и, казалось, понял, почему Фэн Сюян так отчаянно хотел получить мертвое дерево. Он повернулся и посмотрел на Линь Лана: "Десять золотых камней духа, я вышел".

Линь Ланг только собирался заговорить, как Хелиан осторожно холодно сказал: "У меня закончились двадцать".

Линь Ланг извиняюще посмотрел на Ань Чжэна: "Сын Ань... это очень много".

Ань Чжэн кивнул: "Я знаю, чем выше цена, тем лучше".

Он спросил у Фэн Сюяна: "Как долго ты сможешь продержаться?"

Фэн Сюян: "Полчаса".

Ань Чжэн фыркнул и подошел к камням вокруг зала здания Таньинь. Все камни вокруг зала здания Таньинь были игровыми камнями, не меньше тысячи штук. Но любой аукционный дом имеет определенное доверие к азартным играм. В основном, его кладут в соответствии с одной десятой вероятности, и только из одного из десяти кусков можно вырезать вещи. Существует два типа азартных игр с камнями. Первый - это ставка дилера. Человек, играющий в азартные

игры с камнями, покупает камень в соответствии с ценой предложения дилера. Неважно, что он вырезает, то, что он вырезает, не имеет никакого отношения к дилеру.

Другой - азартная игра. Если азарт выиграет, дилер должен снова заплатить вам ту же цену.

Ань Чжэн некоторое время ходил по залу, причем ходил очень медленно. Это заняло почти полчаса, то есть больше половины того времени, о котором говорил Фэн Сюян. Даже Фэн Сюян не мог не волноваться, готовясь к новой стрельбе.

Хелиан, конечно, тоже заметил, что Фэн Сюян не прав, поэтому он заплатил бы большую цену, чтобы оттянуть время.

После того, как Ань Чжэн походил вокруг некоторое время, он выглядел немного недовольным: "Здесь в общей сложности 1080 камней, из них только сто тридцать, среди которых есть только один золотой камень духа, который весит около пяти или шести фунтов. Все они - жадеит и белый товар, и есть шесть красных товаров, которые не представляют особой ценности". Хелиан предусмотрительно поставил двадцать золотых духовных камней. Пока он может получить их, я ничего не могу сделать. "

Он посмотрел на Линь Лана: "Разве при таком большом количестве сделок нужно проверять силу покупателя?"

Линь Лан быстро кивнул: "Да".

Она внимательно посмотрела на Хелиана: "Мастер Хелиан попросил меня проверить, есть ли у вас двадцать золотых камней духа".

Хелиань осторожно сказала: "Моя семья Дакси Хелиан, если я не могу получить 20 золотых изделий из духовного камня, то это действительно шутка. Что? Три слова семьи Хелиан даже имеют доверие к 20 золотым изделиям из духовного камня. Нет?"

Линь Лан сказал: "Сумма слишком велика, или вы можете сначала достать камень духа, я проверю это. Иначе, если ты не сможешь временно заплатить, никто другой не сможет участвовать в торгах, а это убыток для моего здания Таньинь."

Хелиан долгое время молчал, внимательно смотря на стол, а затем подошел к столу и начал выкладывать духовный камень на стол. Его скорость чрезвычайно медленна, и ему требуется много времени, чтобы притвориться, что он нашел кусок. Прошла минута и секунда, лицо Фэн Сюяна было белым и страшным, а его тело разрушалось.

"Аньжэнь..."

Фэн Сю поддерживал стол, а его тело яростно тряслось: "У меня мало времени".

Энн вздохнула: "Разве ты не винишь себя? Ты можешь использовать все решающие методы".

Фэн Сюян сказал: "Я сказал, что Даому я полон решимости получить его, но жаль... Те даосы в горе Удан слишком высоко культивируют, и я не смогу добиться успеха".

Ань Чжэн сказал: "Я не должен был тебя спасать, но ты просто боевой идиот. После того, как я спас тебя, надеюсь, ты не будешь делать зла в будущем. Когда я в последний раз играл с тобой, я чувствовал, что духи персикового цветка - это не ты, заключенный на мече из персикового

дерева, или я никогда не спасу тебя только благодаря этому. "

Он достал золотую пилюлю из браслета из кровавого жемчуга: "Я использую эту для персикового дерева".

Это золотая пилюля, очищенная меандровым способом, которая может улучшить силу практикующих в тюрьме на короткий период времени. Ценность этой золотой пилюли достаточна, чтобы все здесь были искушены.

"Отличная работа."

Хелиан осторожно усмехнулся: "Должно быть, он хотел захватить персиковое дерево с горы Удан, и он без колебаний передал свою жизнь персиковому дереву, чтобы либо забрать персиковое дерево, либо потерять свою жизнь. Но он, должно быть, недооценил происхождение горы Удан. На самом деле он думал, что сможет получить персиковое дерево таким образом... Он не знал, где взять новости после провала. У Че Сяня был кусок мертвого дерева.

Чтобы спасти свою жизнь, он мог найти только этот кусок персикового дерева... Аньчжэнь ты хочешь помочь ему, я не позволю тебе помочь. "

Он достал две золотые пилюли: "Ты намного хуже, чем моя семья Хелиан".

Хэлиан внимательно посмотрел на Линь Лана: "Я предлагаю две золотые таблетки".

Ань Чжэн помолчал немного и взял ледяную душу из браслета из кровавого жемчуга: "Магический инструмент Золотой Вершины".

Настороженное лицо Хелиан вдруг изменилось... Возможно, понимание Ань Чжэна и окружающих его людей о магическом оружии и бессмертии отличается от других. Удача Аньчжэня настолько хороша, что здесь есть более одного фиолетового артефакта. Инструменты, найденные для Ду Шоу Шоу, Сяо Люэр и Маленького Листика, также превосходны. Но остальные - другие. Даже для такой огромной семьи, как семья Хелиан, золотых артефактов совсем немного. Золотая вершина находится всего в нескольких шагах от артефакта фиолетовой булавки. Весь мир состоит всего из нескольких сотен частей. Крупные семьи соревнуются между собой, и даже если семья могущественна, она не сможет отнять золотую вершину.

Кроме того, золотая вершина намного больше, чем стоимость мертвого дерева".

Не дожидаясь, пока Хелиан осторожно заговорит, Энн сразился за третью вещь: "Это золотой камень духа, который весит более четырнадцати фунтов".

Он подошел к камню и бросил камень мастеру, который резал камень: "При разрезании, по крайней мере, один кусок золотого духовного камня весит более пяти килограммов, что в сумме составляет почти двадцать золотых духовных камней".

"Двадцать золотых духовных камней, золотая пилюля и магический инструмент золотой вершины".

Ань Чжэн указал на ветку персика: "Поменяй ее".

Лицо Линь Лана слегка покраснело: "Это..."

Она не осмеливалась принять его, стоимость была слишком разной.

Аньчжэн повернулась и внимательно посмотрела на Хэлиан: "Я уже сделал ставку, вы меня превзошли, я добавлю. Вы говорите, что ваша семья Хелиан великая, это неправда. Но на что ты опираешься? Все зависит от твоей семьи Люди дают тебе столько, сколько ты можешь.

Я полагаюсь на себя и могу найти столько, сколько смогу. Так что не говорите мне, какие семейные подробности передо мной. Даже если семья Хелиан большая, невозможно относиться ко всей семье Отдай все себе. А я одна... на вершине любой большой семьи! "

На последних словах раздался звук!

Все испугались, и все затаили дыхание.

Золотая пилюля, артефакт золотой вершины и двадцать золотых камней духа - что из этого не стоит такой цены? Этот молодой человек по имени Ань Чжэн несет сокровище!

Лицо Хелиана было настороженно сине-белым, он стоял и не мог говорить, потому что хотел говорить. Верно, он из большой семьи, и он из большой семьи Дакси. Благородный человек будет лично принят королем в любой маленькой стране. Но в данный момент ореол над сыном его семьи был полностью повержен Ань Чжэном. Такая врожденная гордость разбилась вдребезги.

Хелиан несколько раз осторожно открыл рот, и наконец в уголке его рта показалась кровь.

газ!

Гнев ударил в сердце.

Ань Чжэн холодно посмотрел на него: "Хочешь убить меня? Тогда в твоем самолюбии осталось всего четыре слова".

В этот момент сыновья семьи, благородного происхождения и глубокого наследия, все эти вещи, которые изначально заставляли Хелиана гордиться своим тщательным расположением, были разбиты. Энн изо всех сил старалась положиться на человека и побить лицо семьи.

"Мастер Хелиан, вы все еще увеличиваете цену?"

Лин Ланг неуверенно спросил предложение, но это предложение стало последней каплей, раздавившей верблюда. Хелиан осторожно указал пальцем на Линь Лана: "Ты... твой маленький режиссер смеет смотреть на меня свысока!"

С пыхтением, Хелиан осторожно выплеснул кровь, и его лицо стало белым.

Линь Лан на мгновение застыл, затем поднял в руке молоток и с треском упал: "Эта вещь принадлежит Ань Гунцзы".

Как только прозвучало это предложение, Фэн Сюян бросился вперед и сграбастал мертвое дерево со стола. Он взглянул на Ань Чжэна: "Я обязан тебе жизнью".

Закончив говорить, он поспешно вышел и не знал, куда направился.

Хелиан настороженно стоял на месте, застыв как камень. Через некоторое время он немного

оправился от гнева. Он посмотрел на Аньчжэна и сказал слово за словом: "Каждый следующий день я буду твоим кошмаром. Каждый день я буду вызывать у тебя страх. Я не буду убивать тебя первым, я буду убивать твоих родственников, твоих друзей. Убью одного за другим, до отчаяния, до дрожи. Всех, кто связан с тобой, я позволю им умереть без трупов. "

"Разве ты не смотришь свысока на семью Хелиан? Я могу сказать тебе, что наследие семьи Хелиан - это не просто несколько камней духа, золотой артефакт, золотая пилюля. Это огромная группа мастеров и непревзойденный зов. Сила. Я прикажу, пусть мастера семьи Хелиан отправятся в королевство Янь, найдут всех людей, которые связаны с тобой, найдут одного, чтобы убить одного. Я не дам тебе умереть быстро, но каждый день буду позволять тебе доставать окружающих тебя Новость о смерти близких и друзей. "

Он поднял руку и указал на Анженга: "Я сделаю так, что ты будешь хорош как смерть".

"Я заставлю тебя пожалеть обо всем, что ты сделал, но у меня нет возможности восстановить это".

Хелиан осторожно развернулся и вышел: "Я жду тебя снаружи. Когда ты выйдешь, я оставлю твое культивационное поведение. Я буду ходить с тобой и каждый день смотреть, как твои родственники и друзья убивают меня. С этого дня каждый день твоей жизни будет проходить в аду. "

Ань Чжэн посмотрел на осторожную спину Хелиан: "Спасибо, что напомнила мне".

Хелиан сделал осторожный шаг и повернулся, чтобы посмотреть на Ань Чжэна: "А что, ты все еще думаешь, что у тебя хватит сил убить меня?"

Ань Чжэн пожал плечами: "Ты слишком много говоришь".

Хэлиан осторожно вышла из башни Таньинь: "Не забывай, что у Дакси тоже есть принц в Городе Павлинов. Он не допустит, чтобы люди Дакси оказались под угрозой".

Аньчжэн взяла в руки чешую священной рыбы: "Тогда начинай".

http://tl.rulate.ru/book/11864/2178119